



ОБ ИЗОБРАЖЕНИЯХ НА ОДНОМ ТИПЕ МОНЕТ МИТРИДАТА I КАЛЛИНИКА, ЦАРЯ КОММАГЕНЫ

С.В. Обухов

Московский государственный университет им. М.В. Ломоносова, Москва, Россия
kornelitta@rambler.ru

Аннотация. Статья посвящена изображениям на одной из групп немногочисленных халков царя Коммагены Митридата I Каллиника (100–70 гг. до н.э.). На аверсе первого типа этих монет представлен кадуцей Гермеса, на реверсе – сидящий орел, держащий в когтях пальмовую ветвь, в клюве – венчик победителя. Реверс второго типа тот же; на аверсе – изображение финиковой пальмы. Автор полагает, что изображения орла с пальмовой ветвью на реверсе у обоих типов копировало монеты селевкидского династа Ахея, правившего в Малой Азии с 220 по 214 гг. до н.э. Кроме того, автор считает, что изображение орла на этих монетах было связано с почитанием Зевса (или Зевса-Оромазда?) в Коммагене в период правления Митридата I, хотя присутствие его культа в царской идеологии может объясняться иранской традицией в Коммагене, засвидетельствованной в эпиграфике его сына, Антиоха I. Вероятно, как и Ахей, Митридат помещал на своих монетах символику военных успехов 90 г. до н.э., когда был отбит парфянский набег на Коммагены. Также автор считает, что и титул «Каллиник» был связан с военной символикой на монетах, хотя существует и иная интерпретация. Другие изображения на этих монетах – кадуцей и пальма – могут указывать на покровительство Аполлона-Гермеса этому царю. Аполлон-Гермес известен по надписям Антиоха I. Таким образом, Митридат I Каллиник, возможно, пытался придать своей особе героический статус, так как ничто не свидетельствует о его обожествлении.

Ключевые слова: эллинизм, Коммагена, Митридат I, монетные типы, царская идеология, религия, Гермес, Зевс, Геракл, Аполлон-Гермес

Среди немногочисленных монет царя Коммагены Митридата I Каллиника¹ особенно выделяется серия халков, которую можно условно разделить на две подгруппы по типам их аверсов. На реверсе обеих подгрупп представлен сидящий орел, держащий в когтях пальмовую ветвь, а в клюве – победный венчик; на аверсе в одном случае изображен кадуцей Гермеса, а в другом – финиковая пальма

Обухов Сергей Владимирович – младший научный сотрудник кафедры истории древнего мира Московского государственного университета им. М.В. Ломоносова.

¹ Коммагена – небольшая область, располагающаяся на границе современной юго-восточной Анатолии и северной Сирии. С 164/163 гг. до н.э. по 72 г. н.э. на ее территории находилось царство, в котором правила побочная ветвь сатрапской династии Оронтидов персидско-армянского происхождения, одним из представителей которой и был Митридат I Каллиник (Honigsmann 1924, 978–990; Тирацян 1956, 69–74; Wilcken 1932, 2213).

(рис. 1–2). На обеих подгруппах монет снизу от изображения помещена надпись по-гречески: βασιλέως Μιθριδάτου Καλλίνικου².

Целью настоящей статьи является попытка семантического анализа изображений на данных монетах, позволяющего выявить некоторые черты царской идеологии Митридата I Каллиника. Его следует начать с фигуры орла с пальмовой ветвью и венком, прочеканенного на реверсах обеих подгрупп. Наиболее близкой аналогией орлу на монетах Митридата I Каллиника является изображение на некоторых монетах селевкидского династа в Малой Азии Ахея (220–214 гг. до н.э.)³; отсюда можно полагать, что иконографической основой реверса анализируемого типа монет Митридата I Коммагенского послужили драхмы этого правителя. Отметим, что большинство монетных типов античной Коммагены было заимствовано из чеканки Селевкидов. Данный факт, вероятно, объясняется тем, что эта область входила в состав Селевкидской державы с 201 г. до н.э. по 164/163 гг. до н.э.⁴.

Как же интерпретировать изображение орла с пальмовой ветвью и венком на указанных монетах Митридата I Коммагенского? По-видимому, выбор этого типа диктовался тем, что орел находился в тесной связи с образом верховного греческого божества Зевса. Орел признавался символом мощи и власти, поэтому в искусстве эта величественная птица выступала постоянным атрибутом владыки



Рис. 1



Рис. 2

² Babelon 1890, CCXI, 217–218, pl. XXX, fig. 3–4.

³ Houghton, Lorber, Hoover 2002, 348, pl. 87. 955–957.

⁴ Тиращян 1956, 74; Facella 2006, 184–190, 199.

вселенной. Данная связь объясняется тем, что древние представляли себе молнию в образе орла⁵. Но не совсем ясно, подразумевается ли на халках Митридата Каллиника в качестве покровителя правящего властителя греческий Зевс, либо это – синкретическое греко-иранское божество Зевс-Оромазд, засвидетельствованное в коммагенской эпиграфике эпохи правления сына Митридата, Антиоха I Теоса (69–34 гг. до н.э.) (OGIS.I. 383–384, 404), ведь и в иранской религиозной традиции орел считался птицей Ахура-Мазды, но там он был связан с *хварно* царя, т.е. с той силой, которая наполняет и освещает его власть. При раскопках Персеполя иранскими археологами в 1960-е гг. была найдена пластинка из лазурита с изображением орла⁶. Одним из излюбленных был образ орла и в глиптике Ирана сасанидского времени⁷. В «Авесте», а именно в «Замйад-Яште» *хварно* в облике орла уносится от согрешившего Йимы – первого царя иранцев (Yāšt. XIX. 35). Поэтому данный вопрос следует оставить открытым.

Общий же смысл композиции, запечатленной на халках Митридата I Каллиника, можно представить следующим образом: вероятно, перед нами символы военных побед (или победы?) коммагенского царя. Мы можем опереться на аналогичную иконографию монет селевкидского династа Ахея, поместившего изображения орла с ветвью и венком на свои монеты в ознаменование своих побед над царями малоазийского Пергама⁸. Если это так, то Зевс или Зевс-Оромазд на монетах Митридата Каллиника может выступать в качестве покровителя воинской доблести и мощи царя, а, может быть, и покровителя царских воинов, как, к примеру, в Понтийском царстве, властители которого поклонялись греко-иранскому Зевсу-Стратию⁹. Правда, в коммагенских царских надписях эпитет «Стратий» («воинский») неизвестен.

Возможно, использование этой символики на халках Митридата было каким-то образом навеяно принятием коммагенским царем титула «Каллиник» («побеждающий справедливо»), вероятно, после отражения набега парфян на приевфратские области около 90 г. до н.э.¹⁰ Царица Лаодика, жена Митридата I и мать Антиоха I, дочь селевкидского царя Антиоха VIII Грипа (согласно надписям Антиоха из Нимруд-Дага (OGIS.I.383–398)), была вынуждена обратиться к Антиоху X Евсебию Филопатору, династу Южной Сирии, одному из потомков Антиоха VIII, за помощью против парфян. Тот откликнулся на призыв, однако захватчиков остановить не сумел, геройски пав в сражении (Jos. Ant. Jud. XIII. 13. 4). Передающий эти сведения Иосиф Флавий ничего не говорит о Митридате, что неудивительно, так как античные авторы вообще мало интересовались Коммагеной. Не описывает он и дальнейшие события, которые реконструируются лишь гипотетически. После гибели Антиоха X парфяне подошли к стенам Самосаты и осадили ее, но захватить и разграбить город им не удалось, и они удалились восвояси. За такой успех Митридат и получил данную эпиклезу. Не менее очевидна и связь этого титула с Гераклом. Тот же эпитет использовался Селевком II и Митридатом I Парфянским.

⁵ Кагаров 1913, 271–272.

⁶ Михалевич 1969, 302.

⁷ Борисов, Луконин 1963, 148, № 483–484.

⁸ Houghton, Lorber, Hoover 2002, 348.

⁹ Сапрыкин 2009, 49–56.

¹⁰ Дибвойз 2008, 60–61.

Как считает А. Ханиотис, царей на один уровень с богами ставила безопасность, которую они обеспечивали, и прошлый или потенциальный получатели признавали это, учреждая культ¹¹. Говорит ли эпиклеза «Каллиник» о том, что ее носитель был обожествлен при жизни? Вопрос этот не имеет однозначного ответа. С одной стороны, принятие Митридатом титула «побеждающий справедливо» ставит его на один уровень с Гераклом, который, к тому же, являлся и сыном Зевса; после совершения двенадцати подвигов и своей смерти Геракл по воле Зевса был причислен к рангу бессмертных богов и попал на Олимп¹².

С другой стороны, скорее, коммагенскому царю могли быть приданы отдельные черты Геракла как героя, побеждающего зло и состоящего под покровительством верховного божества. Уже Александр Македонский продекларировал свою божественную сущность в образе Геракла перед своими подданными, выступив в качестве его нового воплощения, что нашло отражение в памятниках искусства и монетах¹³. Это может служить одной из опор, на которой Антиох I, сын Митридата Каллиника, впоследствии построил централизованный государственный царский культ. Однако в любом случае это – только гипотеза.

Не менее показательны и изображения на реверсах обеих подгрупп халков Митридата I Коммагенского. Как уже говорилось, на реверсе одной из подгрупп прочеканен кадуцей греческого бога Гермеса – «доброго пастыря», по выражению Ф.Ф. Зелинского, божества, являющегося покровителем жизни на земле (еще с элевсинских мистерий)¹⁴; а на другой – финиковая пальма. Кадуцей Гермеса, к примеру, представлен на аверсе монет царя Пафлагонии Пилемена II (130–100 гг. до н.э.)¹⁵ и на серии оболлов царя Парфии Фраата IV (37–4 гг. до н.э.)¹⁶. Можно полагать, что Митридат I Коммагенский, Пилемен Пафлагонский и Фраат Парфянский таким образом прокламировали свою связь с культом этого божества. Гермес-Психопомп считался проводником душ умерших в Аид. Он был антиподом богов солнечного света, олицетворявших радость жизни и бессмертие владык. Гермес воспринимался как покровитель бессмертия царя в подземном царстве¹⁷.

Что касается изображения финиковой пальмы на халках второй подгруппы, то оно, возможно, являлось атрибутом греческого бога справедливого миропорядка, солнечного света и солнца Аполлона¹⁸. Названное растение было напрямую связано с Аполлоном с острова Делос¹⁹. Правда, весьма сомнительно, что у коммагенских царей наличествовали религиозные связи с Делосом. Вероятно, финиковая пальма появилась на коммагенских монетах в качестве распространенного символа Аполлона.

Вполне можно предполагать, что в монетной символике обоих типов реверсов халков Митридата I Коммагенского отразилась его приверженность к культу Аполлона-Гермеса, или Гелиоса-Гермеса, засвидетельствованного, в первую

¹¹ Ханиотис 2013, 126. Другая интерпретация: Обухов 2016, 67–85.

¹² Зайцев 1991, 277–283.

¹³ Lange 1938, 40–41; Пичикийн 1983, 80–90, рис. 1; Трофимова 2012, 115–154.

¹⁴ Зелинский 2010, 246; Новосадский 1887, 38; Тахо-Годи 1991, 292–293.

¹⁵ Callatay 1993, fig. 1555–1556.

¹⁶ Bartolomaei 1926, taf. 10, 169.

¹⁷ Сапрыкин 2009, 93–94.

¹⁸ Wernicke 1897, 72; Harrison 1905, 3, 13; Токарев 1976, 401; Лосев 1991, 92–96.

¹⁹ Кагаров 1913, 129–130.

очередь, в царском манифесте Антиоха I Теоса из местечка Арсамея-на-Евфрате: Ἡλίου Ἑρμῆν²⁰. Культ этого божества фиксируется и по археологическому материалу из центров царского и династического культов в столице царства Самосате²¹, Софраз-Кее²² и Зевгме²³ (др. Селевкия-на-Евфрате).

Таким образом, иконография халков Митридата I Коммагенского типа орел-кадуцей, орел-пальма отображает попытки этого царя придать своей особе, по крайней мере, героический статус, так как о его обожествлении говорить вряд ли правомерно. Кроме того, если наши соображения верны, то следует констатировать, что культ Гелиоса-Гермеса, или Аполлона-Гелиоса-Гермеса, функционировал и до эпохи Антиоха I, играя при этом немаловажную роль покровителя и защитника царской власти Митридата I Коммагенского.

ЛИТЕРАТУРА

- Борисов, А.Я., Луконин, В.Г. 1963: *Сасанидские геммы*. Л.
- Дибвойз, Н.К. 2008: *Политическая история Парфии*. СПб.
- Зайцев, А.И. 1991: Геракл. В кн.: С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира*. Т.1. М., 277–283.
- Зелинский, Ф.Ф. 2010: *История античных религий*. Ростов-на-Дону.
- Кагаров, Е.Г. 1913: *Культ фетишей, растений и животных в Древней Греции*. СПб.
- Лосев, А.Ф. 1991: Аполлон. В кн.: С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира*. Т.1. М., 92–96.
- Михалевич, Г.П. 1969: Раскопки иранских археологов в Персеполе и Пасаргадах. *СА* 2, 301–305.
- Новосадский, Н.И. 1887: *Элевсинские мистерии: Исследование в области древнегреческих культов*. М.
- Обухов, С.В. 2016: Артагн-Геракл-Арес в античной Коммагене. *ПИФК* 1, 67–85.
- Пичилян, И.Р. 1983: Александр-Геракл (греко-бактрийский портрет великого полководца). *СА* 1, 80–90.
- Сапрыкин, С.Ю. 2009: *Религия и культы Понта эллинистического и римского времени*. М.
- Тахо-Годи, А.А. 1991: Гермес. В кн.: С.А. Токарев (ред.), *Мифы народов мира*. Т.1. М., 292–294.
- Тирацян, Г.А. 1956: Страна Коммагена и Армения. *Известия АН Арм. ССР. Сер. общ. наук* 3, 69–74.
- Токарев, С.А. 1976: *Религия в истории народов мира*. М.
- Трофимова, А.А. 2012: *Imitatio Alexandri. Портреты Александра Македонского и мифологические образы в искусстве эпохи эллинизма*. СПб.
- Ханиотис, А. 2013: *Война в эллинистическом мире*. СПб.
- Babelon, E. 1890: *Les Rois de la Syrie, d'Arménie et de Commagène*. Paris.
- Bartolomaei, I.A. 1926: *Monnaies des Arsacides. Werscheinlich zur einer projectirten monographie*. Berlin.
- Facella, M. 2006: *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. Pisa.
- Harrison, J.E. 1905: *Religion of the ancient Greece*. London.
- Honigmann, E. 1924: Kommagenna. *RE*. IV, 978–990.
- Houghton, A., Lorber, C., Hoover, O. 2002: *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue*. Pt I. *Seleucus I through Antiochus III*. Lancaster–London.
- Jalabert, L., Mouterde, R. 1929: *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris.

²⁰ Jalabert, Mouterde 1929, 49.

²¹ Waldmann 1973, 24–27, taf. 5.

²² Wagner 1975, 55–58, abb. 75.

²³ Rose 2013, 220–231, fig. 1–2.

- Lange, K. 1938: *Herrscher Köpfe des Altertums im Münzbild ihrer Zeit*. Berlin–Zürich.
- Rose, B.Ch. 2013: A New Relief of Antiochus I of Commagene and other stone sculpture from Zeugma. In: W. Aylwerd. (ed.), *Excavations at Zeugma Conducted by Oxford Archaeology*. California, 220–231.
- Wagner, J. 1975: Neue Funde zum Götter und Königs kult unter Antiochos I von Kommagene. *Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte*. 6, 51–59, 75–86 abb.
- Waldmann, H. 1973: *Die Kommagenischen Kultreformen unter König Mithradates I Kallinikos und seinem Sohne Antiochos I*. Leiden.
- Wernicke, R. 1897: Apollon. *RE*. 2, 1–111.
- Wilcken, O. 1932: Mithridates I. *RE*. 15, 2213.

REFERENCES

- Babelon, E. 1890: *Les Rois de la Syrie, d'Arménie et de Commagène*. Paris.
- Bartolomaei, I.A. 1926: *Monnaies des Arsacides. Werscheinlich zur einer projectirten monographie*. Berlin.
- Borisov, A.YA., Lukonin, V.G. 1963: *Sasanidskie gemmy [The Sassanid gems]*. Leningrad.
- Dibvoyz, N.K. 2008: *Politicheskaya istoriya Parfiy. [The political history of Parthya]*. Saint Petersburg.
- Facella, M. 2006: *La Dinastia degli Orontidi nella Commagene Ellenistico-Romana*. Pisa.
- Harrison, J.E. 1905: *Religion of the ancient Greece*. London.
- Honigsmann, E. 1924: Kommagenna. *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. IV, 978–990.
- Houghton, A., Lorber, C., Hoover, O. 2002: *Seleucid Coins. A Comprehensive Catalogue*. Pt I. *Seleucus I through Antiochus III*. Lancaster–London.
- Jalabert, L., Mousterde, R. 1929: *Inscriptions grecques et latines de la Syrie*. Paris.
- Kagarov, E.G. 1913: Kul't fetishey, rasteniy i zhivotnykh v Drevney Gretsii [The cult of the fetishes, plants and animals in Ancient Greece]. Saint Petersburg.
- Khaniotis, A. 2013: *Voyna v ellinisticheskoy mire [The war in the Hellenistic World]*. Saint Petersburg.
- Lange, K. 1938: *Herrscher Köpfe des Altertums im Münzbild ihrer Zeit*. Berlin–Zürich.
- Losev, A.F. 1991: Apollon [Apollo]. In: S.A. Tokarev (ed.), *Mify narodov mira [The Myths of the Nations of the World]*. Vol. 1. Moscow, 92–96.
- Mikhalevich, G.P. 1969: Raskopki iranskikh arkheologov v Persepole i Pasargadakh [The Excavations of Iranian archeologists in Persepolis and Pasargadae]. *Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archaeology]* 2, 301–305.
- Novosadskiy, N.I. 1887: *Eleusinskie misterii: issledovanie v oblasti drevnegrecheskikh kul'tov [The Eleusinian mysteries: The Study in the sphere of ancient Greek cults]*. Moscow.
- Obukhov, S.V. 2016: Artagn-Gerakl-Ares v antichnoy Kommagene [The Artagn-Herakles-Ares in the antique Commagene]. *Problemy istorii, filologii, kul'tury [The Journal of Historical, Philological and Cultural Studies]* 1, 67–85.
- Pichikyan, I.R. 1983: Aleksandr-Gerakl (greko-baktrijskiy portret velikogo polkovodtsa) [The Alexander-Heracles (the Greek-Bactrian portrait of the great general)]. *Sovetskaya Arkheologiya [Soviet Archaeology]* 1, 80–90.
- Rose, B.Ch. 2013: A New Relief of Antiochus I of Commagene and other stone sculpture from Zeugma. In: W. Aylwerd. (eds.), *Excavations at Zeugma Conducted by Oxford Archaeology*. California, 220–231, fig. 1–2.
- Saprykin, S.Yu. 2009: *Religiya i kul'ty Ponta ellinisticheskogo i rimskogo vremeni. [The religion and cults of Pontus during the Hellenistic and Roman time]*. Moscow–Tula.
- Takho-Godi, A.A. 1991: Hermes [Hermes]. In: S.A. Tokarev (red.), *Mify narodov mira [The Myths of the Nations of the World]*. Vol. 1. Moscow, 292–294.

- Tiratsyan, G.A. 1956: Strana Kommagena i Armeniya [The land Commagene and Armenia]. *Izvestiya AN Arm. SSR. Seriya obshchesyvnykh nauk* [News of the Academy of Sciences of Armenian SSR. Ser. soc. sciences] 3, 69–74.
- Tokarev, S.A. 1976: *Religiya v istorii narodov mira* [The Religion in the history of world's nations]. Moscow.
- Trofimova, A.A. 2012: *Imitatio Alexandri. Potrety Aleksandra Makedonskogo i mifologicheskie obrazy v iskusstve ellinizma* [Imitatio Alexandri: the Portraits of Alexander the Great and mythological images in art of the Hellenistic epoch]. Saint Petersburg.
- Wagner, J. 1975: Neue Funde zum Götter und Königs kult unter Antiochos I von Kommagene. *Antike Welt. Kommagene. Zeitschrift für Archäologie und Urgeschichte. Sondernummer 6*, 51–59, 75–86 abb.
- Waldmann, H. 1973: *Die Kommagenischen Kultreformen unter König Mithradates I Kallinikos und seinem Sohne Antiochos I*. Leiden.
- Wernicke, R. 1897: Apollon. *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. 2, 1–111.
- Wilcken, O. 1932: Mithridates I. *Pauly's Realencyclopädie der classischen Altertumswissenschaft*. 15, 2213.
- Zaytsev, A.I. 1991: Gerakl [Hercules]. In: S.A. Tokarev (red.), *Mify narodov mira* [The Myths of the Nations of the World]. Vol. 1. Moscow, 277–283.
- Zelinskiy, F.F. 2010: *Istoriya antichnykh religiy* [The history of antique religions]. Rostov-na-Donu.

SOME COIN TYPES OF MITHRIDATES I CALLINICUS, THE KING OF COMMAGENE

Sergey V. Obukhov

Lomonosov Moscow State University, Moscow, Russia
kornelitta@rambler.ru

Abstract. The author examines some depictions on a group of chalkoy of Mithridates I Callinicus (100–70 BC), the King of Commagene. The first type is 'caduceus of Hermes/eagle, holding a palm branch in his claws and a wreath in his beak'. The second one is a 'date palm/eagle'. The author supposes that the reverse type of the eagle with palm branch imitated the coins of Achaeus, the Seleucid dynast, who ruled in Asia Minor in 220–214 BC. The scholar believes the type of the eagle is associated with the worship of Zeus (Zeus-Oromazda) in Commagene during the Mithridates I's rule. This cult of the official royal ideology is to be linked with the Iranian tradition in Commagene that is indicated by the epigraphy of his son, Antiochus I. It seems likely that Mithridates, as well as firstly Achaeus, used in his coinage the symbols of his military successes in 90 BC, when the Parthians invaded Commagene were defeated. The author sure that the title «Callinicus» was also associated with the military symbolism, although there is another interpretation. Others coin types as the caduceus and date palm can emphasize the protection of Apollo-Hermes over the king. The inscriptions of Antiochus I record Apollo-Hermes. Thus, Mithridates I Callinicus possibly tried to give his own person the heroic status, while there is no evidence of his deification.

Keywords: Hellenism, Commagene, Mithridates I, coinage, coin types, cults of Zeus, Heracles, Hermes, Apollo-Hermes
